

Горачев Семён

Осень (№4), 1998г.

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ ГОРЯЧЕВА

вался как участник общей
сверхнапряжённой мобилиза-

22 июня 1941 года. На фотографии двое: Семён Горячев, студент института, и его жена - художница Елизавета Часовская. Ветеран поясняет: «Мы готовились к очередному экзамену, вдруг вбегает вся в слезах Лиза. Разве вы не знаете, что война началась?! Мы оставили учебники и в каком-то смятённом порыве бросились на Красную площадь. Там и сфотографировались, предчувствуя скорую и длительную разлуку...»

Военная тема в творчестве Горячева постоянна: фронтовые рисунки 1942 - 1945 годов, выполненные в перерыве между боями, портрет погибшего брата Николая - «Шёл солдат», неоконченный групповой портрет друзей-однополчан на фоне Вены - столицы освобождённой Австрии.

А вот навеявшая суровые солдатские воспоминания прострелянная каска с трогательным букетиком простеньких цветов - мать-и-мачехи. Трагический натюрморт...

Есть и другие. Написанные ярко, сочно, мажорно, они поддерживают в нас радость жизни: «Куманец и фрукты» (1960), «Люпины в корзине» (1980), «Купавки» (1972)...

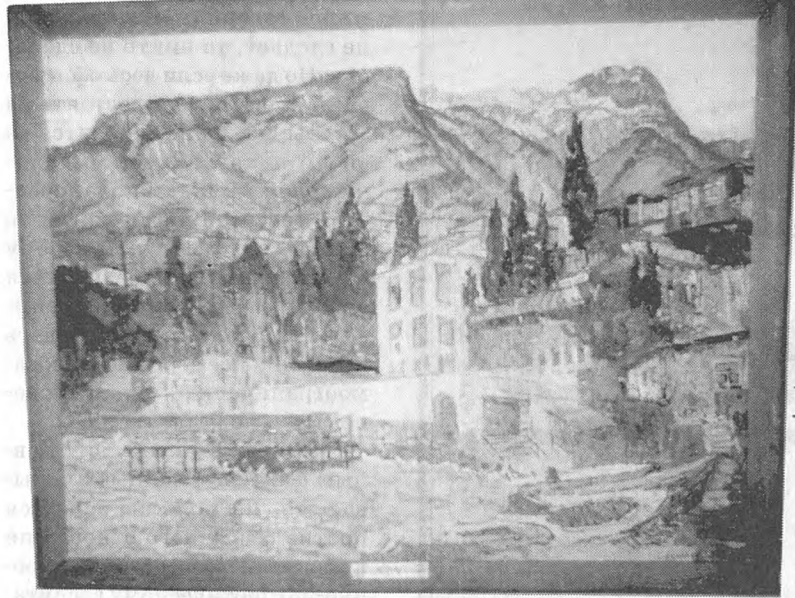
Черпать жизнь полной чашей... Для этого надо ходить по Руси. Путешествовать. Только от вечной перемены мест меня-

ется сумма красок на холсте, сумма идей и замыслов.

Первая встреча Горячева с морем состоялась в Доме творчества им. К. Коровина в 1954-м. Буйство, изменчивость и непредсказуемость... Таким вышло «самое синее в мире» на пейзажи художника, только-только разменявшего свой четвёртый десяток... Поражаешься тому, насколько ярко «выговорилась» говорящая фамилия мастера в его расплавленном

году. На фото надпись: «милые музыкальные гуцулы». Вся семья играла на музыкальных инструментах и пела. Всегда в белых рубашках и ярко вышитых меховых жилетах. И работали они, и отдыхали как-то легко и красиво... Эта замечательная семья художнику с Волги показалась столь интересной, что один за другим были написаны несколько превосходных портретов. Вот, например, этот. Глава рода - старик-гуцул созерцает мир не только с привычной высоты родных славянских Карпат, но и с высоты прожитых лет. Можно уловить в этом образе момент автопортретности - художник нашёл родственную душу... И заглянул в своё далёкое завтра.

Он мог восхищаться всем. В простом и обыденном усматривал нечто необыкновенное. Радовался краскам неба, первым цветам, маленькой лошадке - пони, возившей детишек у театра, прикасался к благородному бархату стволов ярославских лип.

Гурзуф. 1968.

фотографии его родового архива, словно оживали. Благородные, полные достоинства русские лица, которыми нельзя не залюбоваться!

Весь мир художника в его мастерской. Жизнь как бы сконцентрировалась здесь, именно из этой точки, в центре которой - горячее сердце Горячева, годовыми кольцами расходятся в мир картины, выставки, многочисленные ученики...

К этому центру притягивало многих.

В Ярославле Горячев появился в 1927-м. Поступил учиться в художественный техникум, прошёл первые уроки у хороших педагогов - у С.Ф. Шитова, М.А. Владыкина и А.Г. Владыкиной, у Б.А. Петрухина. Радовался, когда получил рекомендацию для поступления в Академию художеств. Служил в Армии и, находясь на службе, принял участие в художественной выставке; работы придирчиво отбирал известный костромской художник Н.П. Шлеин, который, взглянув на пейзаж «Дубки», покачал головой:

- Научили тебя там импрессионизму - в Ярославском училище... - то ли с одобрением, то ли осуждая, говорил он Горячеву.

Те «Дубки» «проросли» на холсте в 1934 году. Время было напряжённое, предстояло за короткий срок подготовить страну к испытанию - к тяжелейшей войне. И художник тоже рассматри-

ции творческих сил великого народа.

В 1938-м Горячева принимают в Союз художников. А в 1939-м - война с Финляндией, от палитры и мольберта Семён Петрович оторван мобилизацией в Армию. С 1940 по 1942-ой учился в Москве в институте повышения квалификации художников. Следующим этапом роста стал заветный Суриковский институт.

Я очень и очень благодарна художнику, за его согласие записать на плёнку потрясающий рассказ о Великой Отечественной войне, которую он прошёл с боями, с неизбежными потерями, шаг за шагом двигаясь вперёд - к Победе. Он называл себя солдатом и подробно восстанавливал живо сохранившиеся в памяти события огненных лет.

Улица в Бахчисарае. 1965.

Грачиная песня. 1972. Х. м..

ощущении юга нашей великой Родины - Гурзуф, Бухара, Самарканд. Это оранжевый песок, густое безоблачное небо, разноцветный калейдоскоп среднеазиатского базара...

Иная музыка красок трогает наше сердце, когда вместе с художником переносишься в увиденные им и бережно пересказанные Переславль - Залесский, Галич, Старую Ладугу. Строгие, чистые, белоснежно-благородные, согревающие храмы русского Севера. Изящная красота центра России... Можно бесконечно любоваться и не отходить от этих работ.

Портреты. В них Горячев предстаёт знатоком психологии, добрым, сочувствующим другом.

Горячев пожил в Карпатах, этом прекрасном краю, в 1960

«Учись видеть! - говорил Семён Петрович. - Впитывай красоту!»

Он мечтал о новых и новых картинах. Запланировал поездку на Сить, где когда-то героическая русская рать остановила жестокого врага и ценой своей жизни не пропустила беснующихся степняков в Великом Новгороде. Сожалел, что всё ещё мало пишет родной, любимый Ярославль...

Он никогда не смирялся со своими болячками, не давал старости взять над собой верх. Он ничего не делал впосилы - только радостно и азартно! Одна из лучших его работ «Праздник на Которосли» (1997) звучит гимном жизни, потому что провозглашена Солнцем!

1 мая, выйдя из мастерской, он отправился в очередное путешествие, которое стало путешествием в Вечность...

Ирина КОТОВА -
научный сотрудник
Ярославского
художественного музея.